

25.7.02

Макаревич
Андрей

Известия, — 2002, — 25 июля, — с. 1, 12

Андрей МАКАРЕВИЧ, создатель группы «Машина времени», телеведущий:

ИЗВЕСТИЯ — «Прямая линия»

Когда все время воняет, организм приспосабливается

Наша прямая линия расположилась в ежедневнике лидера группы «Машина времени» аккурат между телесъемкой и деловым свиданием. Тем не менее на его лице не было ни отсутствующего вида, ни недовольства по поводу того, что его отрывают от дел — он лишь попросил разрешения не выключать мобильный

телефон. Андрей МАКАРЕВИЧ делился с нашими читателями своими взглядами на современную массовую культуру, а также своими телевизионными и музыкальными планами на осень. Несколько новостей Андрей Вадимович даже сберег от журналистов специально для читателей «Известий».

— Здравствуйте, Андрей Вадимович, это Сергей из Москвы. Говорят, вы теперь играете джаз и альбом джазовый записываете?

— Забавная будет пластинка. Там играют молодые ребята, джазовые музыканты из разных городов России. Они настолько

быстро и хорошо понимают, чего я от них хочу, настолько замечательно, без слов, между собой общаются... Вы знаете,

просто волшебство какое-то. Сама культура джаза предполагает моментальное схватывание. Давняя мечта сбылась, удовольствие от процесса совершенно невероятное. Я сейчас не понимаю, что мешало мне это сделать раньше.

— А когда примерно планируете выпуск?

— Наверное, в октябре где-нибудь.

— И это будет диск «Машины»?

— Нет, это будет мой сольный альбом.

— Это город Киев, меня зовут Борис. Андрей Вадимович, здравствуйте, дорогой мой.

— Здравствуйте, очень приятно.

— Ваши замечательные старые песни (мои любимые) — «К перемене мест», «Новогодняя»,

«Шахматы» — когда-нибудь увидят свет на компакт-дисках?

— Очень возможно. Мы как раз сейчас разыскали всякие старые записи (наверное, благодаря таким людям, как вы) и подобрали большое количество старых вещей, записанных на концертах в начале 80-х.

(Окончание на 12-й стр.)

Андрей МАКАРЕВИЧ:

Когда все время воняет, организм приспосабливается

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Они довольно приличного качества, я думаю, что скоро издадим.

— А вот переписать в новом составе это невозможно?

— Это не нужно, потому что все хорошо в свое время, вряд ли мы сейчас это сыграем с тем же настроением.

— Спасибо большое. До свидания.

— «Прямая линия»? Это Дмитрий из Москвы. Я недавно наблюдал вас сначала на фестивале «Крылья», а затем на импровизированном неформальном концерте под Москвой. Если сравнить две концертные площадки — где больше энергетики, больше удовольствия?..

— Разные вещи. А если говорить о концертных площадках, то уютнее всего я себя чувствую в большом концертном зале, на 2—6 тысяч мест. Где я знаю, что звук хороший, зрителю комфортно и он видит не просто скачущую фигуру где-то там далеко, а выражение лица человека. Хотя на стадионе и на поле своя энергетика и свой замах, и свое удовольствие тоже.

— Андрей, это Владимир из Москвы. Собираетесь ли вы издавать свой сборник стихов? Потому что я знаю, что вы не только композитор, но и автор своих песен (я имею в виду поэтические тексты)?

— Такой сборник выходил, и, по-моему, большим тиражом. Он назывался «Семь тысяч городов».

— А второй вопрос. Можно ли сказать, что вы в своей музыке находитесь в большой зависимости от традиций бардовской песни?

— Я никакой зависимости не ощущаю. Я могу пользоваться теми красками, которые каждая отдельно взятая песня требует. Где-то, если мне хочется, я их использую, где-то я беру совсем из другого.

— Здравствуйте, Андрей, меня зовут Нина. И я где-то примерно с вами одного возраста.

— Да, Нина.

— Я хотела спросить: читаете ли вы в последнее время какие-то книги наших современников. Что-то запало в душу?

— Читал Пелевина, Ерофеева, Веллера.

— А вот то, что вы могли перечитать несколько раз?

— На это практически нет времени.

— Андрей Вадимович, здравствуйте. Мне бы хотелось напомнить вам один эпизод из вашей и нашей жизни — Литературный музей. В 1998 году мы подготовили выставку Окуджавы. Но в те годы — наверное, вы помните — не мы одни были в больших материальных затруднениях. Я вам звонила за помощью. Вы очень быстро отозвались и сразу нам очень помогли. В результате чего выставка состоялась. Поэтому, пользуясь случаем, выражаю большую благодарность и желаю вам успехов.

— Спасибо большое. Если честно, я даже не помню этой истории.

Я не могу слушать радио

Алексей вас приветствует, из Барнаула. Мне интересно, что бы вы сказали о нашем шоу-бизнесе, насколько он интересен или скучен, куда он идет? Какое будущее?

— Я с изумлением увидел, что Эл Джерро, не очень известный артист, собрал полный зал Кремлевского дворца: не в таком уж бескультурном пространстве мы существуем. С другой стороны, то, что играют сегодня по радио, меня приводит, конечно, в ужас. И я не знаю, как лечить человека, который этого даже не замечает. Мы живем в стране оглушенных людей, и это печально. Когда все время воняет, организм рано или поздно приспосабливается, и человек перестает различать дурные запахи. А я что-то последнее время чувствую.

Человечество становится все более и более программируемым, поэтому все больше ответственности на тех людях, которые эти программы составляют. А их, к сожалению, интересуют исключительно деньги. Получается замкнутый круг. Они утверждают, что они крутят эту музыку, потому что она нравится, но она нравится потому, что ее крутят.

Боря Гребенщиков говорит: а зачем тебе вообще это радио? Вози с собой компакт и слушай то, что тебе нужно. Можно, ко-

нечно, отключиться от среды, да и существовать в своем каком-то микромире. Но почему я должен обороняться от гадости, которая лезет в уши? Я хочу, чтобы среда оставляла мне и другим пространство все-таки для свободного выбора тех звуков, которые тебя окружают. То же самое с телевизионной рекламой происходит. Мы не заметили того момента, когда она с «вы» перешла на «ты». «Встал! Пошел! Купил! Ты еще здесь?! Они уже тут! Ты где?!» — это тон нашей рекламы.

— Скажите, а кто мог бы воспитывать в обществе культуру? Могут ли те же масс-медиа каким-то образом участвовать в этом процессе?

— Могут. И обязаны. Я дошел до того, что собираюсь принять самое непосредственное участие в открытии FM-радиостанции.

Страшное слово «формат», которое — у меня такое ощущение — в девяти случаях из десяти используют для того, чтобы отказать в трансляции какой-либо музыки. Я постараюсь работать в жанре «антиформата». Вот пусть форматом будет хорошая музыка.

Это может быть и Окуджава, и Вертинский, это может быть и Бернес, и Гребенщиков, и Дюк Эллингтон, и Джон Леннон, и Мик Джаггер, и Кортнев...

— А кого бы вы поставили в эфир из нынешних?

— На этот случай у меня будет молодой музыкальный редактор, он будет внимательно следить за всем, что происходит в мире, а я за собой оставлю право в свободное от работы время слушать то, что я люблю. Мне хочется проверить несколько затей, которые пришли в голову Диме Диброву, мне, еще нескольким ребятам... Проверить, насколько мы ошиблись или не ошиблись, насколько на практике работают какие-то ходы, приемы, которых я в эфире на других станциях не слышал.

Алло, это телевидение?

— Алина из Петербурга вас беспокоит. Скажите, телевидение для вас является столь же творческой средой, как, скажем, музыка?

— В целом, безусловно. Мне всегда было интересно кино. Мы сейчас запустили фильм — телевизионный, многосерийный, по книге Тучкова «Танцор». Я впервые пробую себя как продюсер. Наша телекомпания производит, по-моему, 11 программ, очень разных — и образовательных, и познавательных. Не все знают, что это делаем мы. И слава богу! Мне это очень интересно.

— Нет соблазна сделать музыкальный проект?

— Есть, он скоро выйдет. Могу только сказать, что это будет проект с живой музыкой. Он уже в общем есть — выходил в «Ночной смене» и назывался «Макарена». Я собираюсь это развить в самостоятельный проект. Будет живая музыка, джем-сейшн, встречи разных музыкантов с живым музицированием, с участием живой аудитории.

— Здравствуйте. Это Марина Щербакова, студентка МГУ. Когда вы были счастливее — на пике музыкальной активности или телевизионной карьеры?

— Разница только в том, что когда ты на сцене, то ты получаешь реакцию немедленно. А когда ты делаешь какую-то телевизионную программу, ты лишен возможности получить обратные эмоции. И только потом ты можешь узнать, какое количество людей тебя смотрело. И то это все довольно приблизительно.

О политике

— Здравствуйте, Олег беспокоит из Екатеринбурга. Скажите, как вы относитесь к антиглобалистам?

— Услышишь какую-нибудь информацию, и сразу возникает вопрос: а правда ли это? Доверие к печатному слову, которое в нашей стране всегда было, хоть и пошатнулось, но все-таки сохранилось. Я же стараюсь не верить ничему из всего, что я слышу, потому что иначе можно с ума сойти. Скажем так: стараюсь все подвергать сомнению. Антиглобализм этот по первому ощущению выглядит совершенным идиотизмом. С другой стороны, кто-то на этом зарабатывает, использует их как дураков. Я стараюсь этим не интересоваться.

— Здравствуйте. Ваш поклонник Грибов из Ярославля звонит. Если бы вы стали президентом, скажем так, каков был бы ваш первый указ?

— Я бы первым делом подал в отставку.